

Когда опустилась ночь, все огни в саду погасли. На самом краю тропинки стоял седовласый юноша.

В горячих венах Бай Яня струилась ледяная капля его крови. Прижав ладонь к груди, он без малейшего удивления смотрел на разыскавшего его Ши Юйчуаня. Оба прекрасно видели в темноте, а потому даже в этой беспросветной мгле легко читали малейшие изменения в выражении лица друг друга.

Ши Юйчуань взмахнул зажатой в руке папкой с личным делом и бросил её Бай Яню. Затем достал из кармана зеркало и с легким усилием разломил его пополам.

— Браслет и личное дело перенесут тебя в прошлое, — объяснил он. — Выполнишь желание — получишь билет на поезд. Зеркало послужит проводником. Это артефакт Кэ Чжэня. Как закончишь, не забудь вернуть его в палату 113. И насчёт желаний...

Бай Янь слушал, как Ши Юйчуань подробно, до мельчайших деталей расписывает чужие дела. Его губы дрогнули.

— Зачем ты мне помогаешь? — наконец спросил он.

Зачем делиться этим? Зачем вообще протягивать руку тому, кого все остальные боятся как огня и обходят стороной?

"Вдруг и вправду получится выбраться?!"

В его глазах внезапно проступила вторая пара алых зрачков, которые, безумно теснясь в глазницах, мертвой хваткой впились в стоявшего перед ним человека.

Этот вопрос застал Ши Юйчуаня врасплох. В его привычном алгоритме действий помощь людям была чем-то вроде безусловного рефлекса — в конце концов, за это начисляли очки обмена.

Он шагнул вперед, сокращая дистанцию. Его бледные пальцы осторожно легли на запястье Бай Яня, державшего руку у самого сердца.

В голосе Ши Юйчуаня промелькнуло искреннее недоумение:

— Кстати... почему моя кровь оказалась у тебя?

Бай Янь замер. Они стояли так близко, что он мог различить каждую черную ресничку на веках юноши. Отводя взгляд в сторону, чтобы скрыть вспыхнувшие эмоции, он промолчал.

У Бай Яня не было прошлого. Сколько он себя помнил, его жизнь состояла лишь из бесконечного круговорота в мирах испытаний. Он никогда не бывал в Городе Безмятежности, о котором толковали игроки, и никогда не мог ступить на подножку поезда, увозящего выживших. Более того, любой, кто пытался сблизиться с ним, тут же становился мишенью для самой системы — несчастных попросту уничтожали, навечно оставляя в кошмарах.

Именно поэтому он позволял своей темной ипостаси безжалостно вырезать игроков. Смерть от его руки была мгновенной и милосердной. Те же, кого забирал себе игровой мир, были обречены на вечные муки: они обращались в безмозглых пепельных зверей или становились марионетками в руках Боссов, терзая новых новобранцев.

Вся его память была соткана из бесконечных циклов смерти. И он давно привык к этому. Привык к тому, что люди шарахаются от него как от чумы. Привык держаться в тени, подальше от толпы. Привык первым идти на убой в каждом новом испытании.

Но Ши Юйчуань... этот человек стал для него исключением. Словно какой-то чужой, настойчивый голос неумолчно кричал в глубине его разума:

"Хватай его... Хватай... Не смей упускать его..."

Бай Янь не знал, как этот юноша связан с его утраченным прошлым, но понимал одно: он ни за что не причинит ему вреда и не позволит сгинуть в этой ловушке. Даже тогда, в самом начале, когда он не пустил Ши Юйчуаня в палату 113, им двигало лишь это знание. Системные миры всегда подкидывали ему самые жуткие, пропитанные чистой злобой стартовые точки. Палата 113 разительно отличалась от остальных, скрывая в своих стенах какую-то неведомую, кошмарную тайну.

Поэтому ему оставалось лишь заставлять себя держаться в стороне и наблюдать за ним издали.

Ши Юйчуань отступил на шаг и с легким удивлением вскинул брови, глядя на парня, который, казалось, увяз в пучине собственных мрачных мыслей.

Махнув рукой, он решил больше не допытываться:

— Ладно, проехали. Поезд отходит завтра в восемь утра. Мы собираемся в пять. Смотри не опаздывай. Если так боишься людей, можешь подождать снаружи, у входа.

Теперь Ши Юйчуаню нужно было раздобыть собственный билет.

Бай Янь молча провожал взглядом его удаляющийся силуэт.

В палате 113 Гроб усопшего с тихим стуком выплюнул письмо.

****[Ничего себе! Так этот Цзян Цин — парень?! Да еще и совсем молодой!]****

Система изумленно разглядывала принесенное Ши Юйчуанем личное дело. На пожелтевшем бланке красовалась выцветшая маленькая фотография. С нее, мягко улыбаясь, смотрел юноша в старомодных круглых очках. Судя по записям, он действительно когда-то лежал в палате 113.

Однако записей в его папке оказалось ничтожно мало — всего пара страниц.

Зато история болезни Лу Вэня, когда-то занимавшего палату 112, поражала своей подробностью. Пухлый том детально документировал весь его путь от первых симптомов и госпитализации до самого «выздоровления».

****[Но ведь в конце написано, что он полностью поправился?]****

Ши Юйчуань покачал головой:

— Он не выздоровел.

Когда они столкнулись на пятом этаже с Директором Чжаном и медсестрой, отмывавшими экспонаты, на одном из очищенных резервуаров с деформированными телами Ши Юйчуань отчетливо разглядел наклеенную бирку. На ней значились имя и личный номер Лу Вэня.

А сегодня, перерывая архивы на четвертом этаже, он случайно наткнулся на медицинскую карту с точно таким же номером и именем.

****[Ну и ну... Какая жуть...]****

Система принялась дотошно изучать карту Лу Вэня. Уродливые, хаотично разросшиеся конечности; сотни глаз, усеявших все тело и дико косящихся в разные стороны... На снимках несчастный юноша лежал на койке с абсолютно пустым, остекленевшим взглядом.

Но на самой последней фотографии все мутации бесследно исчезли. Лу Вэнь стоял в кабинете Директора Чжана, а рядом благодушно улыбались сам старик и доктор Ван Бинь.

Пролистав дело до конца, Система не выдержала:

****[Этому дерьму место не в медицинских архивах, а в дешевых ужастиках!]****

Ши Юйчуань захлопнул папку Лу Вэня, отложил её в сторону и, достав кольцо Цзян Цина,

положил его на соответствующую карту.

Когда он вновь поднес к ней осколок зеркала, отражение мгновенно преобразилось. Сквозь тусклое стекло проступила палата — теперь она выглядела куда более запущенной и обветшалой, а в этой похожей на тюремную камеру комнате появилось множество посторонних вещей. При слабом, желтоватом свете лампы на прикроватной тумбочке можно было разглядеть увядший букет цветов.

Однако, как бы Ши Юйчуань ни крутил зеркало, проникнуть в мир Цзян Цина у него не получалось.

[Да почему?! Неужели без номерного браслета никак не обойтись?]

Ши Юйчуань покачал головой и отложил папку. Отражение в зеркале не исчезло.

— Дело не в карте. Нужны личные вещи пациента и проводник для связи. Похоже, на сами предметы наложено какое-то ограничение.

С этими словами он взял конверт с чистым листом.

Отражение в зеркале тут же стало отчетливее. До ушей донесся даже едва различимый, тихий шепот больного. Голос звучал так слабо, что разобрать слова было невозможно.

— Вас понял! Всё доставим в лучшем виде и точно в срок! — зато бодрый ответ почтальона прозвучал на удивление звонко.

Ши Юйчуань вздохнул. Похоже, придется повозиться.

— Это не вещь Цзян Цина.

Это было то, что кто-то только собирался ему отправить.

[А? И что теперь делать?]

Письмо действительно могло послужить проводником в мир пациента, но одного лишь конверта явно не хватало. Понадобится либо полная медицинская карта, либо какая-то личная вещь самого Цзян Цина.

— Найдем почтальона, — Ши Юйчуань достал бумагу и ручку и черкнул пару слов.

Но почтальон так и не явился.

****[Вот обманщик! Сам же говорил: «Если нужно что-то отправить, зовите в любое время»!]****

Ши Юйчуань взглянул на пустую строчку адресата на конверте и, повинуясь какому-то странному порыву, вывел на ней имя: «Бай Янь».

В ту же секунду раздался стук. Дверь распахнулась, и на пороге палаты возник почтальон.

— Доброй ночи! Нужна помощь с доставкой?

Синяя форменная тужурка, каштановые короткие волосы и набитая письмами холщовая сумка через плечо. Голос почтальона звучал все так же дружелюбно и бодро, ничем не отличаясь от дневного.

Заметив в руках Ши Юйчуаня конверт, он с радостной улыбкой шагнул вперед, бережно забрал его, опустил в сумку и вежливо поинтересовался:

— Желаете отправить что-нибудь еще?

Ши Юйчуань показал ему письмо, адресованное Цзян Цину:

— Я хочу знать, кто отправитель.

Выяснив, чьих рук это письмо, он смог бы отыскать нужную медицинскую карту.

— О... вот оно что! Пожалуй, вам стоит расспросить об этом старшую медсестру Цзинь!

Почтальон замялся, а затем добавил:

— И еще... Если встретите владельца кольца, будьте добры, передайте ему это от меня.

С этими словами фигура почтальона растаяла в воздухе.

Вот только обещанная вещь так и не появилась. Ни нового письма, ни какого-либо материального предмета.

****[И что это было? Передать ему порцию свежего воздуха?]****

Старшая медсестра по ночам никогда не показывалась на глаза, да и начини они расспрашивать — не факт, что она соизволила бы ответить. Ветка Цзян Цина зашла в тупик.

Син Цзя и Кэ Чжэнь тоже пытались раздобыть новые билеты, но Ши Юйчуань не привык сидеть сложа руки и уповать на чужую удачу. Он решительно взял медицинскую карту Лу Вэня

и в сопровождении Гроба усопшего направился к лестнице на пятый этаж.

В конце концов, труп — это тоже в каком-то смысле личная вещь.

Пятый этаж, откуда совсем недавно отступил кровавый прилив, встретил их привычной тишиной. Ничто не напоминало о недавнем кошмаре. Дверь в кабинет Директора Чжана была слегка приоткрыта, сквозь узкую щель пробивался тусклый свет.

[Да издеваетесь! Мы же только что завалили Босса!]

[Нам что, придется вырезать этих неписей по второму кругу?]

Гроб усопшего бесшумно скользнул вниз с потолка и испуганно примостился за спиной Ши Юйчуаня.

Тот лишь крепче сжал рукоять пожарного топора, промолчав. Вместо ответа он подошел к краю лестничного пролета и заглянул вниз.

Донесся тошнотворный, удушливый запах гнили. На четвертый этаж, тяжело волоча ноги, медленно поднимались несколько полуразложившихся мертвецов.

— Значит, ничего не изменилось... — негромко пробормотал он себе под нос.

Даже после того как они прикончили доктора, выполнявшего роль Босса, обстановка в здании не сдвинулась ни на йоту. Будто из этого адского механизма просто изъяли одну деталь — убрали одного непися и саму процедуру приема пациентов.

[Идет, идет! Этот старый хрыч Директор Чжан все-таки там!]

Из кабинета медленно, шаркая подошвами, выбралась сгорбленная дряхлая фигура. Ши Юйчуань затаился в тени коридора, провожая взглядом ковыляющего старика. Директор Чжан завернул за угол, направляясь в сторону лифтов.

Как только на пятом этаже снова воцарилась гробовая тишина, юноша решительно толкнул дверь кабинета Директора Чжана.

В небольшом закутке, внутри наполненной мутным раствором колбы, деформированное тело вдруг приоткрыло несколько мутных глаз.

Система испуганно отпрянула:

****[Твою мать! Оно что, еще живое?!]****

— Вряд ли, — спокойно отозвался Ши Юйчуань, покосившись на толстый слой пыли, покрывавший крышку сосуда.

Он прижал медицинскую карту Лу Вэня к холодному стеклу резервуара, а другой рукой достал осколок зеркала.

Бумага под его пальцами мелко задрожала. Вспышка — и сознание Ши Юйчуаня провалилось в чужие воспоминания.

Он еще даже не успел открыть глаза в новом пространстве, как в уши ворвался яростный мат Системы.

****[Блядь! Какого хера тут сразу такой трэш?!]****

Они очутились в операционной на пятом этаже. Хирургический стол перед ними выглядел так, словно операцию закончили буквально секунду назад. Некогда единая плоть мутанта была безжалостно искромсана на куски, превратившись в грудку кровоточащих обрубков.

Рядом, на металлическом лотке, лежало что-то округлое. Накрывавшая предмет белая ткань едва заметно подергивалась.

Ши Юйчуань протянул руку и сорвал простыню.

На лотке лежала отрезанная голова Лу Вэня.

<http://bllate.org/book/19751/2007404>